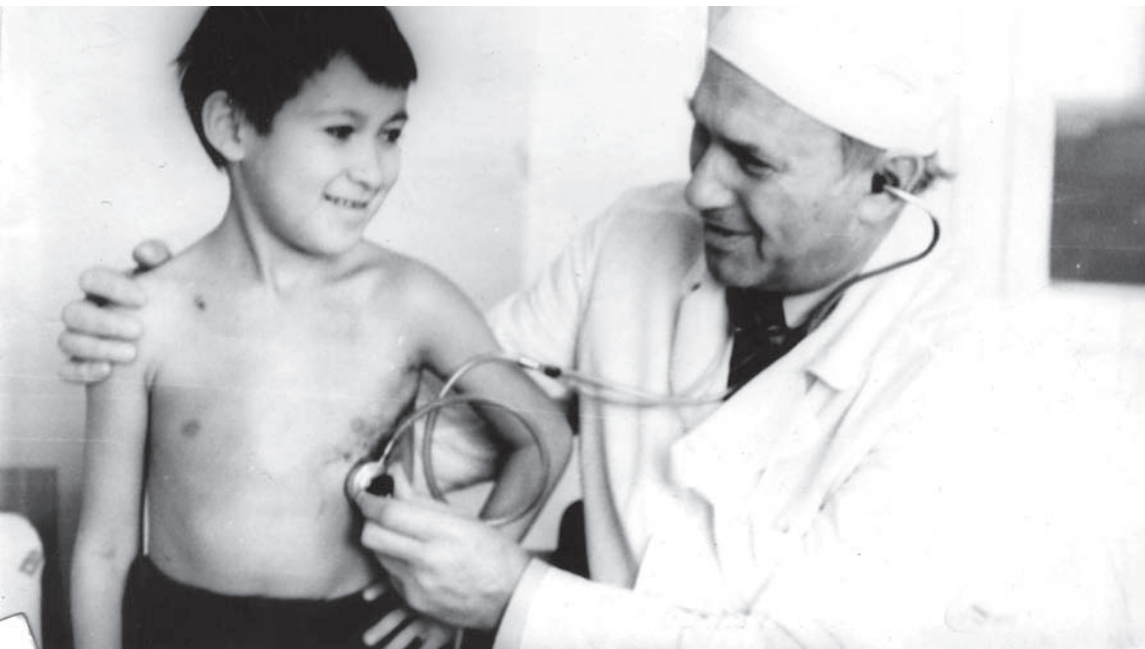

МИХАИЛ РОКИЦКИЙ. ДВА СРОКА В ДУМЕ

Детский хирург разрабатывал законы по защите здоровья и безопасности россиян

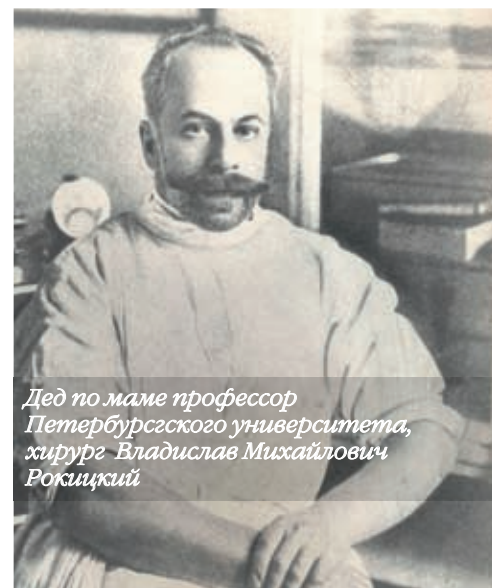
Казанский детский хирург, член-корреспондент Академии естественных наук России профессор Михаил Рафаилович Рокицкий восемь лет разрабатывал в Государственной Думе страны законы, защищающие здоровье, безопасность, благополучие россиян, и в первую очередь — детей.

Где бы он ни появлялся — в обществе профессоров, в студенческой аудитории, в кругу ведущих российских политиков, на сцене театра, в шуме залихватского капустника, — внимание тут же переключалось на него. Взор, речь, осанка, поворот головы, мгновенная точная реакция на все — сложную проблему, чужую боль, смешную ситуацию. Значимый и легкий, доступный и недостижимый, в облачении хирурга в операционной, в темном пиджаке из жатого шелка и с парчовой бабочкой на хрустящем белоснежном воротничке — лорд. Хотя по крови он не лорд, а граф. Дед, профессор хирургии и дворянин польского герба Рогала Владислав Михайлович Рокицкий, до революции заведовал университетской кафедрой в Санкт-Петербурге,

как все поляки, был антисемитом и, как большинство графов, не терпел революционеров. Это в теории. А на практике имел жену стоматолога и социал-демократку Марию Самойловну чистых еврейских кровей. Это его и спасло после революции. На обходе в клинике с койки красный комиссар назвал Владислава Михайловича «товарищ профессор» и публично получил в ответ: «Гусь свинье не товарищ!» Профессора прямо из клиники изъяли чекисты. Из их подвалов мало кто вырывался. А пана профессора Рокицкого выпустили назавтра. Не напрасно его жена возила в Женеву Плеханову в подарок от социал-демократов столицы шахматы и водила в этом кругу знакомства. Она тут же позвонила в Москву ленинской соратнице Раисе Землячке, известной большим большевистским садизмом, напомнила, как прятала ее от жандармов в своей петербургской квартире, и в Петроградском ЧК скоро раздался телефонный звонок из Кремля, от Ленина. После этого профессор Владислав Михайлович Рокицкий спокойно заведовал своей кафедрой, без усталости оперировал в клинике и умер в тридцать седьмом году дома и соб-

ственной смертью. Жена пережила его надолго, успела вырастить внука Мишу, получившего при разводе родителей фамилию мамы — Рокицкий. Его папа, профессор акушер-гинеколог Рафаил Львович Шубс, жил в Риге с новой семьей, а Миша с двух лет рос с новым папой, профессором ЛОР Борисом Николаевичем Луковым, дружил с ним и всю жизнь называл его ласково Борей. Мама, Людмила Владиславовна Рокицкая, доцент и оперирующий офтальмолог, была очень доброй, точной и справедливой. Одни медики вокруг мальчика. Судьба.

Когда мама с мужем уехала в Астрахань работать в мединституте, Миша в Ленинграде остался с бабушкой в большой старинной квартире Рокицких на Большом проспекте, дом тридцать. Финская война. Над Ленинградом аэроостаты. Мальчишки бегают на них смотреть. Летом 1941 года в деревне сняли дачку — речка, озеро, тишина... В ночь Миша пошел с друзьями рыбачить. До утра сидели у костра, варили уху, болтали о всяком. Довольные вернулись в деревню, а там бабы воют: война. Бабушка быстро собралась, увезла десятилетнего Мишу к родителям, и за их спиной немцы сомкнули кольцо Ленинградской блокады. В 1943 году они заняли Элисту, и Астраханский медин-

Дед по маме профессор Петербургского университета, хирург Владислав Михайлович Рокицкий

ститут срочно эвакуировали в Барнаул. Опять у Рокицких дальняя дорога — на деревянном суденышке «рыбнице» через Каспийское море в Гурьев, оттуда поездом до Куйбышева. Там как раз открывался военный медицинский факультет, где Бориса Николаевича Лукова назначили заведовать кафедрой ЛОР. Так война подарила Мише Рокицкому самарское детство. В бархатных штанишках и с фотоаппаратом он появлялся во дворе и никак не мог понять, что такое мальчишки ему говорят и сразу хохочут. Он тоже на всякий случай смеялся. Но скоро приехал двоюродный брат Игорь Петровский, двумя годами старше, и просветил недоросля, что это взрослые слова — мат. Смешные стишки Миша начал сочинять в школе. Однажды перепутал, сдал учительнице математики вместо тетради с задачками свои поэтические опусы. Учительница оскорбилась, пришла вечером к Мишиным родителям и стала с гневом читать вслух. А они смеются — удачные стишки! Хотя для приличия обещали наказать пиита. После этого Миша уже не останавливался, легко рифмовал остроумные шутки и тут же их читал. До сих пор в такие коллекционные минуты все вокруг хохочут. Записки на манжетах. Миша собирал марки, особенно с героями войны, сам ходил за ними на телеграф. В школу он тоже ходил. Но больше школы любил футбол и болел, конечно, за местные «Крылья Советов». У его мамы лечил травму глаза футболист Карпов. Он и устроил Мише вечный пропуск на стадион. В дни тренировок футболистов Миша утром уходил в школу, но, чтобы лишнего там не слоняться, до полудня по пять кругов ездил на трамвае и сразу на стадион! Результаты были соответствующие. В 7 классе у Миши переэкзаменовка по химии, а на стадионе ленинградское «Динамо» играет с «Крыльшками». Мама сказала: — На футбол не пойдешь! Парень выл, лежа на полу, и Боря дрогнул: — Люда, отпусти! — Нет, — сказала мама. Ее «нет» значило только это. Как и «да» значило

Мама, офтальмолог Людмила Владиславовна Рокицкая

ДЕД, ПРОФЕССОР ХИРУРГИИ И ДВОРЯНИН ПОЛЬСКОГО ГЕРБА РОГАЛА ВЛАДИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ РОКИЦКИЙ, ДО РЕВОЛЮЦИИ ЗАВЕДОВАЛ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ КАФЕДРОЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, БЫЛ АНТИСЕМИТОМ И НЕ ТЕРПЕЛ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ. ЭТО В ТЕОРИИ. А НА ПРАКТИКЕ ИМЕЛ ЖЕНУ СТОМАТОЛОГА И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТКУ МАРИЮ САМОЙЛОВНУ ЧИСТЫХ ЕВРЕЙСКИХ КРОВЕЙ

именно «да». Миша понял, как это важно, когда сам стал заведовать кафедрой. Такой доцент — золото! А в детстве порою обижался. Миша и сам стоял в воротах в институтской команде. Куйбышевским «Крыльшкам» он остался верен. Профессором приезжал на матчи из Казани, часа за два приходил в пельменную у стадиона, брал пельмени и сто грамм. За столами рядом сплошь болельщики. Разговор, понятно, только о футболе, со знанием. Не те теперь футбольные фанаты, свистят на своих, если игра не идет. Раньше такое

Папа Михаил Рокицкий — Рафаил Шубс

было невозможно: команду поддерживали до конца всеми силами. Хотя раньше за деньги не играли, другая была игра. После школы Миша Рокицкий решил было податься на журфак. Но Боря осадил, представил, как до конца дней придется сообщать в заштатной газете о ходе полевой и уборочной. Миша быстро остыл, выбрал медицину — все-таки фамильная специальность. На втором курсе Боря послал его дежурить в хирургическую неотложку, где других студентов не было. Врачи там показывали, объясняли, кое-что доверяли, и хирургия стала главным в жизни. Студентом Михаил Рокицкий сделал уже почти восемьдесят операций. Поэтому когда в 1955 году по распределению приехал в далекую деревню Муханово, главный врач, он же единственный хи-

Студент Куйбышевского медицинского института Михаил Рокицкий

рург в районе, посмотрел на молодого Рокицкого две недели и спокойно укатил в долгожданный отпуск. А еще через неделю привезли мужчину с ножевым ранением сердца. Это не абсцесс вскрывать... Но по всем канонам российской земской медицины в глухой сельской больничке всегда есть опытная хирургическая сестра, умеющая все. С ней, Анной Кирилловной Неткачевой, никогда не видевший операций на органах грудной клетки Михаил Рокицкий успешно зашил рану сердца, не подозревая, что уже сделал первый шаг на пути в легочно-грудную хирургию. Отработав три года в глубинке, в аспирантуру пошел к специалисту по торакальной и кардиальной хирургии профессору С.Л. Либову и очень многому у него научился в хирургии, науке и жизни. Настоящий Учитель — большая удача. Кандидатская и докторская диссертации Михаила Рокицкого посвящены хирургии легких. А поскольку оперировать нередко приходилось детям, Михаил Рокицкий стал еще и детским хирургом. В 1967 году он возглавил сначала курс, а вскоре кафедру детской хирургии Казанского

Готовится очередной веселый капустник: Михаил Рокицкий, Александр Гришин, Лев Шер. Казань, 1970

мединститута. Сейчас это трудно представить, но тогда в провинциях страны, даже имевших свои мединституты, детей оперировали в одном отделении со взрослыми, и знаний у врачей об особенностях детской хирургии было очень мало. А дети ведь болеют не так, как взрослые. Михаил Рокицкий для кафедры детской хирургии получил восемьдесят коек в шестой казанской горбольнице. Там организовали детскую хирургическую неотложную помощь и Межрегиональный центр детской хирургии для пяти автономных республик Поволжья — Татарской, Чувашской, Удмуртской, Марийской, Мордовской. Поток сложных пациентов так стремительно нарастал, что вскоре кафедра и отделение заняли уже два обширных этажа в пятнадцатой горбольнице. Рокицкий без передышек оперировал сам, не менее двух раз в день. Иногда получалось виртуозно и быстро, иногда осторожно и медленно. Росло поколение его учеников и соратников, семь докторов, двадцать восемь кандидатов наук. Каждый — специалист в своей области, а вместе получился опытный и трудоспособный многопрофильный коллектив. Увлеченность сотрудников кафедры и Центра невольно передавалась студентам, их работы в научном кружке перерастали в кандидатские и докторские диссертации. Это — казанская школа детской хирургии Михаила Рафаиловича Рокицкого. Его монографии по хирургии детского возраста, легочной хирургии у детей издавались и переиздавались, поскольку впервые разъясняли многие нелегкие проблемы. А проблемы были, куда же от них деться — дети болели и погибали без правильной хирургической помощи. Стране еще предстояло организовать ее повсеместно и подготовить для этого очень много опытных врачей. Профессор Михаил Рокицкий не жалел на это времени и сил. Вместе со своим коллегой Нариманом Абдрахмановичем Мифтаховым и тогдашним министром здравоохранения Татарии Иршатом Закировичем Мухутдиновым один за другим открывал в республике при небольших детских больницах межрайонные центры неотложной детской хирургии. В них спасали детей, которых по тяжести состояния нельзя было увезти в Казань даже самолетом санавиации. Тяжелейшее заболевание — стафилококковая деструкция лёгких, названная в прессе легочной чумой, охватила планету, как эпидемия. У новорожденных смертность при этом была 95%. Антибиотики не помогали. Пока хирурги не начали лечить своими методами, заболевшие были обречены. Но вот появились промывания плевральной полости, сложные рискованные операции. Хирургия легких — дело жизни Михаила Рокицкого. Он и его ученики, конечно, начали оперировать стафилококковые деструкции, и смертность снизилась в разы. Фатальная опасность постепенно миновала, и следом появилась первая в мировой медицине монография Рокицкого и Ваняна по клинике, диагностике и лечению этого заболевания у детей. В 1974 году Казанский мединститут проводил Всесоюзное совещание ректоров медицинских

вузов. На масштабном этом мероприятии в конце мая собрались ректоры и проректоры мединститутов страны, руководство из минздравов СССР, союзных и автономных республик, всего человек триста. Культурную программу ректорат поручил бывалому студенческому конференсье профессору Рокицкому. То, что Рокицкий через два месяца показал гостям Казани, никто другой не смог бы сотворить. Фантазия, размах, сценический опыт, искристый юмор Михаила Рафаиловича с его заражающим сразу и всех азартом сделали свое дело. В мединституте срочно создали классический хор из студентов и руководителя — доцента консерватории. Девушкам-хористкам сшили длинные черные юбки — тогда такое ретро было только на профессиональных сценах. Репетировали изо всех сил. И вот первое заседание, участники — в актовом зале мединститута. Сцена со столом президиума за занавесом — непривычный антураж. Ровно в положенное время занавес распахнулся, и мощно зазвучал вечный университетский гимн «Гаудеамус» — хор в несколько рядов стоял на авансцене. Ректоры и проректоры опешили, но через минуту зал уже стоял, многие гости тоже пели на латыни, потом по-русски: Славься, университет, гордо, величаво! Слава вам, профессора! Смелым рыцарям пера, Всем студентам слава! Что это было! Буря, гром аплодисментов, бисы, крики «браво!» Рокицкий стоял в зале у стены и загадочно улыбался. Главный его сюрприз был впереди. Привычного банкета в конце совещания не было. Гостей после заседания отвезли на автобусах в спортлагерь «Медик» полюбоваться Волгой, накормили там ухой и сразу назад на первые все-союзные ректорские посиделки в спортивном зале института. Плотно расставлены елочкой длинные столы с самоварами, пирожками, бубликами, чак-чаком и, конечно, жареными семечками. Их в немереном количестве институт приобрел по статье «Корм для животных вивария». Сколь-

Со знаменитым детским хирургом академиком С. Я. Долецким на встрече со студентами Казанского мединститута, 1978

Первые Всесоюзные ректорские посиделки в Казанском медицинском институте в постановке Михаила Рокицкого, 1974

ко еще, кроме гостей, набилось за эти столы, подсчитать было нереально — Ученый совет института, активисты-студенты, помощники артистов и масса другого неопознанного народа. Оформленный под терем спортзал больше никогда не знал такого аншлага и хохота. Начался веселый капустник — то, что Рокицкий и его круг умеют эксклюзивно и со вкусом. Отборные шутки от Михаила Рокицкого и Льва Шера сыпались одна на другую. Их же произведения смешные песни, романсы, репризы, пародии — все на тему совещания ректоров. Знаменитый чеховский театр института — главврач Республиканской стоматбольницы красавец Александр Гришин, доцент-биохимик утонченный Виталий Давыдов, обаятельный рентгенолог Валерий Самойлов, у рояля — профессионал в стоматологии и музыке, незаменимый в веселье Лев Шер, замечательная эстрадная певица Вера Казакова, с балалайками — институтские барды Владимир Муравьев и Ильдус Гирфанов, масса талантливых студентов. Народ хохотал до слез, просто падал со стульев. За бубликами пошли в ход семечки. Такого юмора и веселья не видел еще ни один ректор ни одного мединститута СССР. Успех был полнейший. Перестройка начала девяностых грянула и застала страну врасплох — опыта демократии Россия так и не познала, его предстояло нажить. В марте 1990 года страна впервые избрала прямым и честным голосованием высший орган государственной власти — Съезд народных депутатов Российской Федерации. Около тысячи депутатов,

масса фракций, высочайшие полномочия по перестройке всей системы власти, созданию новой демократической Конституции страны, за три года десять съездов, эйфория несбыточных надежд, следивший в прессе за каждым словом возбужденный народ. Выдвинутый педиатрическим факультетом Казанского мединститута, депутат съезда в группе «Медицинские работники», член фракции «Левый центр» профессор Михаил Рафаилович Рокицкий прошел этот непростой трехлетний путь становления новой российской государственности и расставания с

иллюзиями. Народный депутат Артем Тарасов вспоминал: «Первый съезд народных депутатов России, проходивший в Кремле, являл собой абсолютно неуправляемую массу разношерстного народа. Депутаты стремились любой ценой попасть на трибуну, при этом выступающих вообще не слушали: все кричали, махали руками и выкрикивали прямо из зала какие-то лозунги и призывы». Сослужив стране свою службу первой попытки демократии, Съезд был распущен в беспокойном 1993 году. Профессор Рокицкий продолжал заведовать кафедрой в Казани и

Первые Всесоюзные ректорские посиделки в Казанском медицинском институте в постановке Михаила Рокицкого. Барды. 1974

публиковал свои раздумья о политической ситуации в стране. В 1999 году перед очередными выборами Президент Татарстана Минтимер Шарипович Шаймиев предложил бывшему парламентарю Михаилу Рокицкому баллотироваться от республики в Государственную Думу. Для этого пришлось бы оставить любимую детскую хирургию. Понимавший состояние внезапно оказавшегося перед таким выбором человека, Шаймиев сказал тогда Михаилу Рафаиловичу: «В Думе вы сделаете для республики еще больше». В 1999 году Михаил Рокицкий по федеральному списку избирательного блока «Отечество — Вся Россия» был избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ третьего созыва. Через четыре года успешной парламентской практики по федеральному списку избирательного объединения Партия «Единое» и «Отечество» — Единая Россия Михаил Рокицкий стал депутатом Государственной Думы и четвертого созыва. Восемь лет работы в Москве. К тому времени Государственная Дума уже не была так стихийна, как первый и последний Съезд народных депутатов Российской

Федерации. Сказалась селекция ее самоорганизации. Но думские страсти все равно кипели. Заместитель председателя думского комитета по охране здоровья и спорту Михаил Рокицкий боролся в первую очередь за педиатрию. И не напрасно. Министром здравоохранения и социального развития Российской Федерации в марте 2004 года был назначен Михаил Зурабов — человек, не имевший к медицине никакого отношения. Что уж он и как вычислил со своими экономистами, неясно, но взялся кардинально переиначить систему здравоохранения в стране. Первый его удар пришелся по детской службе. Выстроенная и выстрадавшая многими поколениями выдающихся врачей России и СССР система медицинской помощи детям, по мнению Зурабова, была совершенно ненужной. Министр решил упразднить педиатрические факультеты в медицинских вузах, детских врачей и всю их службу, а больных детей направить к взрослым врачам, во взрослые больницы, в общие очереди в кабинеты и туалеты. Отныне лечить всех от всего сразу по хитрому плану Зурабова в стране должны были врачи общей практики, всезнающие и всемогу-

щие, способные решить для взрослых и детей сразу все медицинские проблемы от гинекологии до глазных и ушных болезней. Что-то сродни старинному земскому врачу из глухой деревенской больницы. Зурабов в правительстве и Думе подтверждал свои проекты расчетами Всемирной организации здравоохранения, лукаво утаив, что они сделаны для малоразвитых стран, где здравоохранение вообще пока что отсутствует и не то что отдельного детского и взрослого врача еще нет, а вообще никакого нет. Печально. Но и очень опасно, ибо сломать службу легко и быстро, а создавать заново — мучительно и долго. А кто будет лечить детишек, пока взрослые дяди не опомнятся, никто не объяснял. За российскую педиатрию бросились в бой академик Российской академии медицинских наук, директор Научного центра здоровья детей РАМН и бывший казанец Александр Александрович Баранов, директор НИИ неотложной детской хирургии и травматологии профессор Леонид Михайлович Рошаль и профессор Михаил Рафаилович Рокицкий. За их спинами плотными рядами встали российские медики, а за ними — дети, наши российские

ребятишки, миллионы ребятшек, их мамы и папы, дедушки и бабушки. Словом, почти вся страна. Страшно представить, что стало бы с российскими детьми, если бы... Педиатрия страны жива. Спасибо ее бесстрашным защитникам! В четвертой Думе Михаил Рокицкий был членом Комитета по охране здоровья, первым заместителем председателя Комиссии по мандатным вопросам и вопросам депутатской этики. Вот некоторые темы его выступлений и законодательных инициатив в Думе: «О количестве беспризорных детей, пропавших детях, нарушении прав детей-сирот в детских домах, школах, учебных заведениях и других детских учреждениях, количестве возбужденных уголовных дел по фактам убийств и истязаний несовершеннолетних детей и привлеченных к ответственности за преступления против жизни и здоровья детей». «О рекламе» в части, касающейся ограничений на рекламу пива и алкогольных напитков». «Об ограничении курения табака» в части приведения в соответствие с положениями Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака». «О внесении изменений и дополнений в «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан», предусматривающих запрет на финансирование аборт в рамках программ обязательного медицинского страхования». «О мерах, принимаемых Правительством Российской Федерации по повышению уровня занятости населения, обеспечению безопасных условий труда, предупреждению гибели и травматизма на производстве». «Об утилизации медицинских отходов». «О мерах, принимаемых Правительством Российской Федерации, по профилактике социального неблагополучия детей и обеспечению их безопасности». «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в части усиления уголовной ответственности за нравственное растление, сексуальное совращение и эксплуатацию несовершеннолетних». Работа над законом о педофилии шла в комитете по охране материнства и детства. Из законодательного комитета Думы в этом

НЕДАВНО МИХАИЛ РАФАИЛОВИЧ В МОСКОВСКОМ МЕДИЦИНСКОМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ОПУБЛИКОВАЛ СВОЮ ДЕСЯТУЮ МЕДИЦИНСКУЮ МОНОГРАФИЮ «Я ХОЧУ СТАТЬ ХИРУРГОМ. СОВЕТЫ, КОТОРЫМ МОЖНО СЛЕДОВАТЬ И КОТОРЫМИ МОЖНО ПРЕНЕБРЕЧЬ»

Рукопожатие Папы Римского Иоанна Павла II. Ватикан, 2000

проекте горячее участие приняли лица нетрадиционной сексуальной ориентации. Они добивались, чтобы в стране возраст сексуального согласия ребенка был опущен до 14 лет. Михаил Рокицкий и его сторонники настаивали на 16-ти. Рокицкий выступал в Думе, по центральному радио, телевидению, на медицинских съездах и конференциях, сражался как лев. Дума приняла планку 16. После этого поток писем к Михаилу

Рафаиловичу был гигантский — поддержка закона, рассказы о безнаказанных случаях растления малолетних, благодарность. Редко, но были и обратные мнения, правда, без обратного адреса. Не меньше откликов получило мнение Михаила Рокицкого о запрете продажи детям энергетических напитков. Содержание этих «вкусных» напитков почти всегда тайна производителя, а влияние на здоровье детей почти всегда вредное. Спорить с крупным бизнесом в России — непростая задача. Но кто-то должен начать праведную борьбу за права детей! Мудрый Минтимер Шаймиев не ошибся: депутатство Михаила Рокицкого оказалось плодотворным для Татарстана и всей страны.

В дореволюционной России у знаменитых профессоров-медиков считалось делом чести читать для студентов и врачей циклы лекций по анализу собственных медицинских ошибок, публиковать по этим материалам статьи и книги. «...Я не только не щажу себя и совершенно не пытаюсь выгораживать или ослаблять свои бывшие ошибки, но главной своей задачей делаю анализ того, как, почему такая ошибка могла случиться», — писал в такой книге знаменитый российский хирург академик С.С. Юдин. Большевики любое признание в своих ошибках приравнивали к приговору, и страна с тех пор молчит. Хотя поиск причин неудач в любой деятельности — неотъемлемая составляющая опыта специалиста. На кафедре и в Казанском межреспубликанском центре детской хирургии у профессора Рокицкого коллективно и тщательно разбирались каждый неудачный случай. Накопленный за многие годы опыт, специальное изучение еще раз почти двадцати тысяч историй болезней детей Михаил Рафаилович в 1979 году обобщил в первой в мировой медицинской практике монографии «Ошибки и опасности в хирургии детского возраста». Книгу как важнейший, долгожданный учебник и справочник положили перед собой на рабочие столы не только детские хирурги, но и детские врачи почти всех специальностей. Дополненную, ее в 1986 году переиздало большим тиражом московское издательство «Медицина», перевели и издали в Болгарии. По книгам Михаила Рокицкого учатся и еще долго будут учиться детские хирурги. Классика. Недавно Михаил Рафаилович в московском медицинском издательстве опубликовал свою десятую медицинскую монографию «Я хочу стать хирургом. Советы, которым можно следовать и которыми можно пренебречь». Это ответ начинающим врачам на вопрос о выборе специальности. Хирургия сложна по многим причинам. Детская хирургия много сложнее. Педиатры ведь особенные люди, для них здоровье и благополучие чужого ребенка равно всему остальному миру. Если ребенок страдает и взрослые не могут ему помочь, для детского врача мир с его цивилизацией теряет свой смысл. ▣

МАРИНА ПОДОЛЬСКАЯ
ФОТО РОМАН ТУИШЕВ,
ИЗ АРХИВОВ АВТОРА И МИХАИЛА РОКИЦКОГО